

КАМРАН ИМАНОВ

**МОРАЛЬНЫЙ ТЕРРОР:
ПРОТИВ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО И
МАТЕРИАЛЬНОГО
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Баку – 2016

Камран Иманов

Председатель Агентства по Авторским Правам
Азербайджанской Республики

Моральный террор: против нематериального и материального культурного наследия. Баку, 2016

Настоящая брошюра подготовлена на основе выступления Председателя Агентства по Авторским Правам Азербайджанской Республики Камрана Иманова под названием «Моральный террор: против нематериального и материального культурного наследия», представленной на I Международном «круглом столе» на тему «Армянский терроризм и азербайджанский мультикультурализм», организованной совместно с Бакинским международным центром мультикультурализма, Национальной Академией Наук Азербайджана, Фондом «Знание» при Президенте Азербайджанской Республики, Государственным Комитетом по Работе с Диаспорой и Агентством по Авторским Правам в рамках проекта «Террор против мультикультурализма» 28-29 июня 2016 года.

**© Агентство по Авторским Правам Азербайджанской
Республики, 2016**

«Моральный террор: против нематериального и материального культурного наследия»

Уважаемые участники круглого стола, дамы и господа!

Я один из многих, кто невольно задумывался над вопросом: как так называемый «армянский вопрос», вобравший в себя и «армянский геноцид» и «армянскую многострадальность», сопрягается с «особой миссией армян и их исключительностью» и почему, как правило, они сводятся к террору физическому и моральному?

Как точно указывается у известного австрийского историка Эрика Файгла в его работе «Армянская мифомания»: «...корни армянского терроризма кроются в ошибочном взгляде на историю... Уникальность современных армянских террористов заключается в том, что история (точнее их собственный взгляд на историю) является для них единственным оправданием». И поэтому «переписывание истории как оправдание бесчеловечных поступков – вот уникальная особенность терроризма».

Уважаемый Олег Кузнецов корни армянского терроризма видит в дохристианских верованиях армян-хайев, обычаях, в которых жертвоприношения, будучи естественным и священным обрядом, заложили «обыденность» террора. Позвольте и мне поделиться своими соображениями об истоках террора, напомнив слова великого этнолога Льва Гумилева: «...Этническая история не беспредельный набор сведений «без начала и конца» (А.Блок) и не

просто «дней минувших анекдоты (Пушкин)», а сложная цепочка причинно-следственных связей...». «На индивидуальном уровне ложь – это не только несимметричный стереотип поведения, но и способ воздействия на окружающую среду, этническую и ландшафтную. На популяционном уровне это уже массированная дезинформация в антисистемах, воздействующих на среду социальную и культурную». Тем самым, мы полагаем, что террор порождение лжи, которая на индивидуальном уровне есть несимметричный способ поведения, а на популяционном – дезинформирующая антисистема, антисистема, которая в противовес рефлекторности системы, ведет к гибели и уничтожению. Тем самым тотально культивируемая ложь порождает и террор.

Сформированная согласно главным тезисам армянской пропагандистской машины информационная война против Азербайджана сегодня осуществляется в крайне разнузданной форме, стремясь дезавуировать агрессивную сущность государства, оккупировавшего азербайджанские земли. Эта война, основанная на измышлениях, нацелена на дезинформирование международного общественного мнения и зиждется она на абсурдах – лживых байках, упакованных подлогами и фальсификациями, лицемерием и фарисейством. Политика армянства всегда сводилась к притязаниям на земли соседей, реанимации мифа о «Великой Армении» и тесно переплеталась с присвоением и попыткой арменизации культурно-исторического наследия азербайджанского народа и его соседей.

Язык и способы воплощения этой политики были очень метко охарактеризованы Ж. де Малевилем,

отмечавшим, что в армянской пропагандистской машине задействованы три метода марксистской диалектики: переписывание истории, тезис о секретном заговоре угнетателей армянского народа и обвинение противника, преследуемого во имя морали, намеренно путая ее с правом. Мы добавим к этому, что армянство всегда наделяло противную сторону целями и намерениями, свойственными самим себе. Именно в силу этого, «для того, чтобы остановить этот произвол армянской пропаганды, рискующей иметь для будущего Европы весьма тяжкие последствия, необходима реакция всех здраво мыслящих людей».

Тема моего выступления – моральный террор как важное составное звено культивируемой армянством политики террора, в стране, где воздвигнут памятник террористу и нацисту, тюркофобу и идеологу физического и морального террора Гарегину Нжде.

Идеология морального террора, как известно, подразумевает террор моральными и информационно-психологическими средствами, он же направляется и против морали отдельной личности или народа в целом. И если физический террор представляет собой физическое устранение, применение или угрозу применения силы, а его бесчеловечный эффект сводится и к устрашению, моральному, психологическому подавлению тех, против кого он направлен, то моральный террор, будь то против личности или этноса в целом, есть глумление над ценностями, надругательство над святынями, традициями и обычаями, присвоение, искажение или их уничтожение, наконец, ущемление чести и достоинства личности или этноса в целом.

Инструментами исполнения в этом случае выступают не физические орудия насилия, а, как правило, фальсификации, подлоги, подделки и пр.

Дамы и господа!

Приведу несколько примеров армянского террора моральными и информационно-психологическими средствами по отношению ко всем тем, кто высказывает объективное мнение. Как пишет американский специалист Сэмюэл А. Уимз в книге «Секреты террористической, «христианской» страны Армения», изданной в 2006 году: «американские граждане, исследовавшие вопросы, связанные с Арменией и отразивший в печатных изданиях свое объективное отношение, превратились в мишень организованных кампаний террора:

- профессору Стенфорду Шоу из Калифорнийского Университета в Лос-Анджелесе была подброшена в квартиру бомба и он подвергался различными путями запугиванию;

- в результате двухлетней компании ненависти и клеветы недавно был отдален от руководства Программы исследований по Ближнему Востоку, проф. Принстонского Университета Ний Лоури;

- проф. Луисвильского Университета Джастин Маккарти подвергался всевозможным нападкам и угрозам и был в итоге освобожден от преподавания»...

Подвергался нападкам и сам Уимз после объявления о своем намерении напечатать эту книгу.

Однако, лучше всех может рассказать об этом наш друг Олег Кузнецов, участник этого круглого стола и автор фундаментального исследования «История транснационального армянского терроризма в XX столетии» (Б., 2015 г.).

Мы могли бы продолжить примеры, но завершим двумя следующими, первый из которых взят у Эриха Файгла («Правда о терроре», Баку, 1999), а второй – у Рудольфа Иванова.

Эрих Файгл пишет: «...Муса-Даг (Гора Мусы) является в действительности наилучшим доказательством армянского лицемерия и причин армянских восстаний... Армяне при помощи сигнальных огней поддерживали связь с английскими и французскими кораблями, которые патрулировали просторы Средиземного моря. Тысячи беженцев были взяты на борт кораблей англичан и французов и переправлены в Александрию и в Египет. Армяне считали, что в их интересах было сочинить, то эти тысячи погибли. То, что их спасли, держалось в секрете.

Мой дорогой покойный друг Франц Верфель, автор книги «Сорок дней Муса-дага», никогда не был в этом регионе, чтобы исследовать то, о чем он писал. Он писал так, как ему подсказывали его армянские друзья в Вене. Перед смертью Франц Верфель признался мне, что испытывает чувство стыда и угрызений совести за то, что написал эту книгу, за огромные дозы фальсификаций и обмана, которыми армяне одурачили его. Но он не осмеливался признаться в этом публично, из страха погибнуть от рук террористов-дашнаков».

Приведу еще один пример. Как известно, несмотря на отчаянное сопротивление армян-хайев с их мифологией о «Нойском происхождении богоизбранного народа», спекулятивно представляемого миру, проф. Джон-Фридрих Паррот во главе экспедиции покорил вершину горы Агрыдаг (Арагат). Случилось это 27 сентября 1829 г.

Оставаясь верными своей лживой и очернительской политике, армяне заставили клятвенно отказаться от этого попутчиков экспедиции Паррота, армян из близлежащего села. Профессор Паррот подвергся унижительным процедурам, был объявлен лжецом и махинатором, никогда не бывавшим на вершине Агрыдага. Конечно, спустя определенное время правда о покорении Агрыдага восторжествовала, но ценой огромного морального урона, нанесенного известному профессору и выдающемуся географическому исследователю.

Уважаемые участники!

Читая эти материалы, задумываешься над тем, что воистину правы те, кто со времен А.Македонского поговаривали: «Клеветайте, клеветайте, что-нибудь, уж, по крайней мере, шрамы да останутся».

Пожалуй, самой большой клеветой, формируемой в армянском сознании, являются постоянные потуги националистического армагитпрома слепить из тюрков образ врага. Тем, кто усердно формирует из тюрков вражеский образ не мешало бы напомнить замечательное высказывание армянина Левона Дабеяна «...армяне своим национальным существованием и впрямь обязаны тюркам. Если бы мы остались среди византийцев или других европейцев армянское имя всего-навсего могло сохраниться только в исторических книгах».

Тем, кто неустанно глашатайствует об «армянском геноциде» не мешало бы прочитать и высказывание американского писателя армянского происхождения Л.Сурмалияна из его книги «Дамы и господа, я обращаюсь к Вам»: «Главной причиной возникновения противоречий между турками и армянами была свирепая жестокость армян против

гуманизма, заботливости, патриотизма турецкого и азербайджанского народов».

Тем, кто усердствует в насаждении вражеского образа в лице турков, не мешало бы напомнить слова американского специалиста Семюэля А. Уимза: «Османская империя была огромной..., под ее правлением находились 22 народа Европы, Азии, Ближнего Востока вплоть до границ Северной Африки. И ни один из этих народов, за исключением армян не испытывает к Турции чувства ненависти, озлобления и мести».

Тем, кто не перестает обвинять турков в жестокости и насилии по отношению к армянам стоило бы вернуться к свидетельству армянского ученого Г.Антоняна из его работы «Реакционное движение Шамиля в 70-х годах XIX веке», когда «патриарх османских армян в Стамбуле Нерсес, получая орден из рук султана Абдула Гамида II, назвал его ангелом». Или же привести им слова армянского католикоса Барсеса о султани Меликшахе: «Он всюду сумел создать мирное и справедливое правление... в силу своего величия, никому не причинил бед», а также и оценку армянских историков Матевоса и других о турецком правлении и отношении властей к армянам: «Правление Меликшаха было угодно Богу. Его власть распространилась вплоть до дальних стран. Она принесла спокойствие армянам... Он был преисполнен милосердия к христианам, проявлял отеческую заботу к народам...». «Сказать, что с покорением султаном Фатехом Стамбула (Константинополя) для армянских судеб зажглась звезда, означает подчеркнуть историческую правду...».

Мы также приводим выдержку из беспристрастной справки Прокурора Эчмадзинского Синода А.Френкеля, представленной в 1907 г. Святейшему Синоду. «До XVIII столетия, когда началось наступательное движение России на Ближний мусульманский Восток, подавляющая масса армян, разделенных между Турцией и Персией, ничем не реагировали против мусульманского владычества, т.к. жилось армянам отнюдь не хуже, нежели другим подданным султана и шаха...».....

Кончилось все это, как известно, тем, что армянство повсеместно пытается навязать мировой общественности измышления о так называемом геноциде в Османской Турции, которому предшествовал армянский террор, развязанный националистическими армянскими партиями.

Будучи глубоко убеждены, что «нет плохих народов, а есть их плохие представители», мы также уверены, и в том, что необходимо клеймить беспредел армянского фарисейства, патологическую лживость тех, у кого по образному выражению известного армянского поэта Егише Чаренца «...лицемерие проявляется еще в утробе матери», тех, кого не менее известный армянский поэт Ованес Туманян отчаянно призывал: «...истинное спасение должно начаться изнутри, потому что мы больны изнутри».

Нам трудно судить способны ли приведенные слова противостоять насаждённому желанию поэтессы Сильвии Капутикян внушить подрастающему поколению оголтелую формулу национализма и ненависти к туркам: «Арам... твой враг турок... Родина важнее Бога... Важнее Родины церковь.

Важнее церкви Великий Тигран. Важнее Великого Тиграна Великая Армения...».

Вместе с тем факты показывают, что подобная политика деформирует общественное сознание, о чем свидетельствует исследование важного с точки зрения мультикультуральности индикатора идентичности, сопряженности и динамики его различных видов.

Идентичность, как известно, есть право самоидентификации личности, свойственное человеку качество определять свою принадлежность к какой-либо культурной общности, будь то гражданско-национальная, этническая, религиозная, общецивилизационная и др. Идентичность может быть составной, иерархической, а сам индикатор идентичности может строиться как по негативной, так и по позитивной схеме. В частности, если он опирается на отрицание, неприятие какой-то общности или тотальное противопоставление «своей общности», т.е. «нас» другой, т.е. «им», то он выглядит как «я / мы не такие-то». Те, кто следует негативно построенной идентичности обычно очень агрессивны по отношению к воспринимаемым как «чужие» другим общностям. Яркий пример – армянство, общность которого «мы», необходимо предполагает оппозицию с «они», уповает на «исключительность», «особость» и «многострадальность» «мы», что в конечном итоге приводит к самоизоляции и этнической чистке «других».

Что касается позитивно построенной идентичности, то следующие ей не рассматривают свое окружение как априори враждебное и стремятся в межгрупповых отношениях найти компромисс,

достигнуть консенсуса, акцентируя черты сходства, а не отличия, общность, а не навязывание своего интереса другим. И таким примером являются толерантные традиции азербайджанского народа.

Анализируя идентичность, в первую очередь, важно сопоставление гражданско-национальной идентичности с другими ее формами, поскольку как точно отмечено Нусбнер'ом и Richter'ом (Хукбнер и Рихтер) «нация как форма существования государственно-политической общности с точки зрения мультикультурального развития и далее будет сохранять свое значение».

По общему мнению в мультикультуральном обществе-стране локальная идентичность, в т.ч. этноидентичность, как правило, вытесняется гражданско-национальной (национально-государственной) идентичностью и тем самым правильная мультикультуральная политика государства имеет растущую общенациональную идентичность, уменьшающуюся (по крайней мере не увеличивающуюся) локальную, т.е. региональную, этническую идентичность, а в случае когда власти наряду с общенациональными интересами ставят и задачи общецивилизационного характера, то и растущую долю граждан, признающих себя «людьми мира».

Проект, на данные которого мы опираемся («World Values», ЮНЕСКО, 2008 г.), был осуществлен на протяжении ряда лет в 76 странах мира, и его основная задача сводилась к выявлению путем опроса, к какой географической группе по идентичности относят себя респонденты-жители опрошенных стран. Своими ответами опрошенные могли осуществить самоидентификации в трех

группах (общностях) идентичности: «локальной» (община, регион, этническая), «страна» (национально-гражданственная) и «мир» (общецивилизационная).

Общемировые средние значения идентичностей распределяются в виде:

Община	49%
Страна	41%
Мир	8%

В целом только 38 стран из 76 имеют уровень идентичности «община» (локальный) ниже среднего его значения в 49%. У Азербайджана этот показатель один из самых низких в мире – 24%, в то время как у Армении – 38%.

Это первое свидетельство мультикультурального развития Азербайджана.

Только 35 стран из 76 имеют уровень идентичности «страна» (гражданско-национальный) выше среднего уровня в 41%. Указанный показатель в Азербайджане один из самых высоких в СНГ – 55%, а в Армении 51%.

Это следующее свидетельство азербайджанской мультикультуральности.

Совместное значение двух показателей идентичности – «община» - «страна» в Азербайджане и Армении (соответственно значения (21%, 55%) и (38%, 51%)) показывает, что мультикультуральная тенденция в Азербайджане несопоставимо превосходит соответствующие показатели Армении, а именно в нашей стране при признании и сохранении локальной идентичности достигнута значительная интеграция.

В 33-х из 76 стран значение идентичности «мир» превосходит среднее значение в 8%. Только в 5 странах этот показатель не менее 21% и при этом в Швейцарии 21%, США – 22%, а в Канаде – 15%. В Азербайджане этот показатель равен 21%, а в Армении 11%.

При высоком значении идентичность «страна», высокий уровень идентичности «мир» свидетельствует о том, что власти страны, осуществляя мультикультуральную политику, одновременно ставят и общецивилизационные задачи, с которыми и согласны граждане указанной страны. Наглядным примером и является Азербайджан, что является косвенно очередным свидетельством его мультикультуральности.

Заметим также, что другим косвенным свидетельством мультикультуральной традиции Азербайджана является примерно равные низкое значение идентичности «община» (24%) и высокое значение идентичности «мир» (21%) при высоком значении идентичности «страна» (55%).

В целом, единственной страной, встречающейся в двух лидирующих списках одновременно (по соотношению и разности в системе сопряженности идентичностей «страна-община» и в системе сопряженностей «страна-мир»), является Азербайджан. При этом показатели Азербайджана являются не только лидирующими, но и наиболее сбалансированными, что свидетельствует об успешной мультикультуральной традиции и политике Азербайджана. Комментарии относительно Армении, как говорится, излишни.

Уважаемые участники круглого стола!

Перейду к моральному террору, являющемуся надругательством над ценностями, традициями, присвоением, искажением или уничтожением их и тем самым ущемлениям чести и достоинства личности или этноса в целом.

Известно, что «душа культуры есть культура души» (Гофмиллер), а «Современная культура определяется через культурное разнообразие, бережливое отношение к нему». ЮНЕСКО в Универсальной Декларации по культурному разнообразию подчеркивает, что каждая культура наряду с интеллектуальными достижениями общества является совокупностью моральных, материальных и эмоциональных признаков, что, подчеркиваю, выражается в образе жизни народа, в умении совместного проживания и традициях.

В Армении, моноэтнической стране, пренебрегающей культурным разнообразием других народов, культурное разнообразие единственного собственного же этноса раздувается до абсурда, а нарушения прав человека, в том числе других этносов прикрываются культурным релятивизмом.

Верно, что культурный релятивизм позволяет оценить каждую культуру не на основе универсальных критериев, а на основе собственных принципов. Но в моноэтнической стране культурное разнообразие, будучи представлено как синоним, искусственно смешивается с культурным релятивизмом, а будучи доведено до абсурда, не признает другие культуры, отличается крайне агрессивным отношением к другим народам и культурам и, конечно, о мультикультурализме здесь и говорить и не приходится.

Сегодня 20% азербайджанских земель вопреки нормам международного права оккупированы армянскими агрессорами и на этих территориях разрушено 13 памятников мирового значения, 292 – национального и 330 – местного значения. Уничтожено 22 музея, включавших 40 тысяч уникальных ценностей, 927 библиотек с 4,6 млн. экземпляров книг и бесценных рукописей, 31 мечеть, 9 исторических дворцов, 6 театров. Растоптаны более 200 палеонтологических и геологических заповедников, 2 государственных природных и 4 государственных резервации приведены в негодность, 280 тыс. га лесов с редкими породами деревьев продолжают варварски истребляться. Словом, по отношению к культурному и природному наследию оккупантами применен настоящий культурный и природный геноцид. Но это не единственный удар, нанесенный азербайджанскому этносу вследствие армянского террора.

Последствием оккупации является 1 млн. беженцев и вынужденных переселенцев, из которых целое поколение коренных насельников азербайджанской земли оказалось лишенным права развивать культурные традиции в эколого-географической нише своих предков. Органические связи творчества и культурных традиций с родной землей, климатом и географическим ареалом таковы, что как и для естественно-биологической, так и духовной мощи этноса родной очаг является общепризнанной питательной средой. Нарушение этого баланса – другой моральный террористический удар, нанесенный культурному наследию азербайджанского народа.

Наконец, если следовать классике либерализма, одному из крупнейших мыслителей прошедшего века проф. Фридриху фон Хайеку, культура и традиции не просто гуманитарный, но и естественнонаучный феномен, традиции не естественный продукт и не искусственное образование, который не передается генетически и не создается рациональным образом. Возникают они в результате эволюции культуры и морали, находясь в промежуточном состоянии между инстинктом и разумом. Традиции, согласно Хайеку, возникают естественным путем, также как климат, растительность, залежи полезных ископаемых в определенной географической нише, а ход исторического процесса делает их важнейшим ресурсом и частью национального богатства. Таков вывод Ф.фон Хайека, обосновывающий экономическую значимость культурных традиций. Нам нанесен моральный террор и в этом плане.

Взамен международное сообщество потчуетя со стороны армянских националистов политической мифологией и историческо-географическими измышлениями, постоянным присвоительством материальных и нематериальных культурных традиций соседей, этнической чисткой и ксенофобией. Столетиями наработанная схема плагиата и культурных краж превращена в армянскую традицию по присвоению азербайджанских культурных традиций. Территориальные претензии и практика присвоительства чужих культурных традиций органично вписаны друг в друга, поскольку апологеты пришлого этноса, пытаясь реанимировать мифологему о «великой Армении», усердно изыскивают возможности приватизации культурных

достижений соседей дабы представить их в качестве абсурдных доказательств собственной автохтонности. Хотел бы напомнить в связи с этим известное высказывание Нобелевского лауреата, одного из основателей классического либерализма Фридриха фон Хайека: «условием совместного проживания людей является умение жить по установленным правилам, осмысленное изменение привычек на принятые нормативы и следование этим правовым нормам».

И если этого по тем или иным причинам сделать не удастся, то приходится напомнить высказывание другого классика либеральной правовой школы Иеремии Бентама: «народы, отказывающиеся следовать принципам, рано или поздно будут вынуждены подчиниться силе».

Дамы и господа!

Несколько слов о генезисе фальсификаций и подделок армянства.

Армяне, как известно, очень пристрастны к одному типу фольклорного творчества, а именно мифотворчеству. Это, действительно, национальный талант, будь то миф об «армянском геноциде» или о «Великой Армении», или же «великой армянской культуре», миф о первом очаге цивилизации или миф о нарушении прав армян в Азербайджане. И, конечно, это миф о том, что все культурное наследие Южного Кавказа и, в первую очередь, Азербайджана, восходит к «разумным армянам». Армянских мифов не перечить. И все они, объединяясь по своей целевой установке и практическому назначению, подпадают под разряд политической мифологии. Именно эта мифология, будучи частью армянской этнической картины мира, определяет способ

восприятия армянским этносом внешней реальности и механизм поведения в ней. Именно эта мифология связывает воедино стереотипы «великих земель» и территориальных притязаний к соседям, «многострадальности» и «армянского геноцида» с «исключительностью» армян, именно эта мифология задает естественность и более того «легитимность» присвоения культурного наследия соседей. Наконец, именно она предопределяет поведение тех или иных армянских деятелей, будь то политики, ученые, да и этноса в целом. Сотворенный миф об «особой миссии» армян, амбиции и претензии к внешнему миру, рожденные тезисом «многострадальности», продолжают преобладать в народном сознании, всячески препятствуя естественной альтернативе обычности роли армян, отсутствия «особой миссии», следствием которых является признание международного права как единственного краеугольного камня современного мироустройства. Эти же мифы предназначены по сути «легитимизации» и «оправданию» армянского террора как «оружия возмездия во имя справедливости». Обычно власти являются пленниками и жертвами сотворенных мифов, подчиняясь тем же культурным стереотипам, тем же парадигмам политического мышления, поскольку «никакая, сознательно выработанная идеология, не способна вытеснить бессознательную картину миру». По меткому замечанию российского этнополитолога С.Лурье, «взгляды армянских адептов «нового мышления», ориентированного на идею мирового сообщества «фактически не согласовались с политическим фольклором армян». Наверное, по причине несоответствия выработанных этносом

парадигмам и происходит подстройка властей к народным представлениям. Испытанным оружием же служит накопленный опыт фарисейства, подлогов и фальсификации.

Отсюда же исходят и армянские абсурды – заведомо лживые утверждения, преследующие вполне определенный смысл. Их назначения предопределено целями армянства – территориальными претензиями к турецким и азербайджанским землям, землям других соседей тесно увязанными с присвоением и «арменизацией», не принадлежащего армянству культурно-исторического и интеллектуального наследия.

Казаться для непросвещенной публики тем, чем армянство не является на самом деле – этому и служит многовековое мифотворчество и конструирование ложной истории и это должно «оправдать» ненасытное вождение к чужим территориям и неумный аппетит к интеллектуальным достижениям других. Каждый армянский абсурд есть очередной «вклад» в копилку симбиоза «идей» армянства, где в мозаику будущих намерений тесно вплетены псевдоаргументы «величия» прошлого и претензии на особое право. Причем делается это таким образом, что отказ в преимуществах должен оцениваться как ущемление в правах.

Пожалуй лучше о миротворчестве армянства, чем у знаменитого Эриха Файгла в его книге «Армянская мифомания» (2007 г.), трудно, где либо найти и мы приводим одну его мысль почти полностью: «Трудно представить что-нибудь, способное нанести больший урон поискам исторической правды, чем смешение древних

преданий с историческими фактами, а еще хуже – когда путают одно с другим. Подобную ошибку допускают, когда путают политику и террор. Слишком часто смешение такого рода возникает, когда группы (редко являющиеся миролюбивыми), объединенные общими интересами, предъявляют права на свою «историческую родину». Такие «исторические требования» всегда означали войну или, по меньшей мере, терроризм, представляющий собой безобразную разновидность войны. Право на суверенитет и независимость признается законным лишь в том случае, если выбрано большинством, в противном случае будут нарушены общепризнанные принципы демократии...

Приведу несколько фактов морального террора, опирающихся на события сегодняшних дней или исторического характера.

1. Библейские «перестановки» и мошенничество с «деревом народов».

Общеизвестно, что Библия задает трех сыновей Ноя – Сим, Хам и Иафет, а Иафетовское колено через Гомера (род Киммерийцев) – сына Иафета, выходит на Торгома (род Тюрков), одним из братьев которого является Ашкеназ (род Саков). Тирас же (род Фракийцев - Фригов), будучи также сыном Иафета как и Гомер, приходится дядей Торкому.

Отец армянской (хайской) истории Моисей Хоренский, будучи то ли ущемленным, то ли жалующимся, что в Библии нет упоминаний о Хайях, вводит в армянский ее вариант 2 фантома Хайка и Арменака и с этой целью «переставляет» Торгома – сына Гомера в ряд его внуков, замещая его Тирасом,

который является по Библии братом Гомера, т.е. сыном Иафета. Далее Торгом «рождает» фантом Хайка (прародитель Хайев), а Хайк – Арменака (прародитель армян).

Прошу обратить внимание с какой целью осуществлено это мошенничество:

Во-первых, посредством Хайка и Арменака желают «обеспечить» преемственность хай-армян (как известно современные армяне и сегодня именуют себя Хайи, но приспособливают историю географической области Арминийа и конфессиональный термин «армяне» под свою вымышленную историю и легитимизацию присвоенного этнонима «армен»).

Во-вторых, используя авторитет Библии, «показать» через Тираса (род Фригов) свое родство с Гомером (род Киммерийцев) и тем самым «подтвердить» их совместное пришествие с Балкан в Малую Азию.

В-третьих, вымышленный факт о том, что Тирас является братом Ашкеназа (род Саков) позволяет породить и следующий обман Хоренского о том, что первым царем Хайев являлся Скаорди (Сак по происхождению) и тем самым обеспечить алиби вымыслу более раннего хайского историка Корюна (V в. н.э.), именующего Хайев «асканазеан», что переводится «из рода Ашкеназа».

Наконец, в четвертых, сохраняя родство с фригами (Тирас) придумать родство с Саками (Ашкеназ) и Тюрками (Торгом), поскольку царство Аршакуни (Малых Арсакидов) «включено» в хайско-армянскую историю согласно «указаниям», а точнее домыслу другого, более раннего хайского историка

Агафангела (III-IV вв. н.э.), писавшего, что Аршакуни (Арсакиды) из рода Торгома (Тюрков).

Таким образом, прошу обратить внимание на то, что посредством подделок, домыслов и лжи по отношению к истории других народов, т.е. ущемляя их интересы, хайи-армяне стремятся утвердить свое место среди исторических народов и не брезгают при этом ревизией текста Священного Писания.

Начало этим домыслам было положено еще в VII-IX вв. н.э. и «уточнения» продолжались до XVII-XVIII вв. н.э. А вот, что написано в книге «Армянская средневековая литература», подготовленном институтом литературы АН Армении и изданном издательством «Советакан Грох» в 1986 г., об М.Хоренском: «Проявляя в поисках исторической истины гражданское мужество и научное здравомыслие, автор [Хоренский] не считает незыблемым даже авторитет Библии... и чем глубже и тщательнее изучается древний период истории, тем больше выявляется фактов, подтверждающих научную добросовестность «отца армянской истории».

2. Армяно-хайская манипуляция с картами и ревизия Ксенофонта.

Сейчас мы обратимся к известному греческому историку, полководцу и политическому деятелю Ксенофонту (V-IV вв. до н.э.) и его произведению раннеантичного периода «Анабасис Кира», где мы встречаемся с тюркским гидроформантом, названием реки Арпа-су (и сегодня многие именуют ее Арпа-чай, что одно и то же, а по смыслу означает в переводе «Ячмень-река»). Река эта протекает по территории Западного Азербайджана, на землях бывшего

Иреванского ханства, где сегодня и существует Республика Армения. Название реки в виде «*Αρπασου*» (Арпасу), представленное Ксенофонтом, армяне в 50-х годах XX столетия сменили на «Ахурян», что является переводной калькой исходного имени.

Известно также, что под названием Арпа-чай в этом регионе существуют две реки, являющиеся притоками реки Кура, одна из которых Арпа-су (нынешняя Ахурян) или Арпа-чай, известная и как «Малый Арпа-чай или Западный Арпа-чай» и которая выходит из Арпа-гёля, что в Ахалцихе, и протекая по западной части бывшего Эриванского ханства, разделяла его с Карским вилайетом Турции, т.е. являлась граничной рекой. Вторая же Арпа-чай или Восточная Арпа-су течет восточнее первой Арпа-су (Ахурян). Сведения Ксенофонта, который в составе 10 тысяч греческих наемников прошел весь путь, по которому следовали греки, начиная от Эллады до Месопотамии южными склонами Малой Азии, и путь возвращения – через восточную и северную части Анатолии, являются очень ценными. Эллыны прошли античную Армению, Западный Кавказ и южное побережье Черного моря и именно в одном из эпизодов этого пути Ксенофонт упоминает Арпа-су, локализация которого в точности соответствует географическим координатам западного Арпа-чай на землях Скифинов (Саков) и Халибов (Тибаренов или Гаргаров).

Таким образом, отмечен тюркский гидроформант, которому 2,5 тысяч лет и возникает вопрос – почему этот факт недостаточно освещен. Ответ очень прост – по армяно-хайскому заказу была сфабрикована очередная фальсификация, а именно

со стороны директора института геологии АН Армении, главным геологом К.Н.Паффенгольцем в его работе «О пути отступления десяти тысяч», где намеренно Арпа-су представлена как река Чорох. Позднее против этой фальсификации выступили десятки крупнейших картографов и географов мира, из которых наиболее полную аргументацию по разоблачению фальшивки представил греческий ученый Иордане Парадисопулос. Как видим тюркскому гидрониму на территории нынешней Армении 2,5 тысяч лет и не существует ни одного армяно-хайского топонима, которому было бы хотя бы 1 тысяча лет.

А вот, что пишет в своей книге «Азербайджанские историко-географические фальсификации» армянский специалист Р.Галчян в 2013 г.: «... греко-римские мусульманские и христианские путешественники и историки в своих произведениях ясно и однозначно доказывают, что армяне на Южном Кавказе вплоть до озера Капутан [юг Зангезура] проживали не менее 25 веков». Возникает вопрос: кому же верить – прошлым и нынешним армяно-хайским фальсификаторам или Ксенофонту? Несомненно, что ответ очевиден. Однако, несомненно и другое. Подобные измышления и фальсификации наносят ущерб достоинству автохтонов этой земли – азербайджанцам и этот моральный террор направлен и на дезинформирование мирового общественного мнения о прищлости армян на Южный Кавказ.

3. Агрессия против истории Азербайджана и армяно-хайские крестовые махинации.

В 2008 г. научный сотрудник АН Армении, проф. Г.Свазян выпустил книгу о Кавказской Албании и в этом «исследовании» наряду с поднаторевшими старыми тезисами-вымыслами, такими как «Албания – восточная окраина Армении» или «албанской государственности не было» и т.п., давно разоблаченными со стороны ученых, нашли отражение и определенные «новинки». В частности, утверждается, что албанский этнос деэтнизировался, став армянским к моменту распада княжества Хасан Джалала (XV в.), а также, что албаны никак не могут быть предками азербайджанцев.

На подобные домыслы и фальсификации мы предпочтем ответить строками из книг Павла Флоренского. Кто такой П.Флоренский? П.Флоренский известный богослов и математик, родившийся в 1882 г. в г. Евлахе (Азербайджан), репрессированный и расстрелянный в Соловках в 1937 г. Отец его – Ал. Флоренский русский, православный инженер-строитель Закавказской железной дороги, а мать – Соломия (Ольга) Сапарова 1859 г. рождения, происходила из династии известных карабахских меликов.

П.Флоренский в 1916-1925 гг. написал ряд записок-посланий, объединенных в единой книге «Детям моим. Воспоминание прошлых лет» (М., Моск. раб., 1992). Мы последовательно приведем некоторые цитаты из этой книги, отражающие научный поиск, осуществленный Флоренским относительно своего происхождения по матери, первоначально как он полагал, армянки.

«Сапаровы были в числе нескольких армянских родов, относившихся к неоднородной и этнически плохо промешанной массе насельников Армении, к той ветви, которая самими армянами называется «албаной». Это ответвление древнейших насельников средиземноморского бассейна, так называемой средиземноморской расы. В качестве этнической подстилки эта раса легла в догомеровской Греции. В более чистом виде остатки ее дали древнейшие племена мидийцев и фригийцев. Углубляясь к северо-востоку, они частью смешались с окружающим приараратским населением, частью же сохранились тут этническими конкрециями. Одна из таких конкреций сохранилась до раннего средневековья у берегов озера Гокчи [Севан] и около этого времени, теснимая каким-то нашествием, продвинулась еще севернее, в нынешнюю Елизаветпольскую губернию [Гянджа]. Там образовалось пять самостоятельных областей или меликств, впоследствии подпавших вассальной зависимости Персии, затем Турции...».

Особенно Флоренский заостряет внимание на том, что его мать избегала армянской церкви, не желала говорить по-армянски и вспоминать о прошлом и ее отвержение всего армянского с пониманием встречалось в семье. Как известно речь идет о времени когда албанская церковь, будучи ликвидирована, была передана армянской церкви, а мать Флоренского, урожденная Сапарова, происходившая из албанских меликов, не могла с этим смириться.

П.Флоренский, углубляя свои исторические исследования и, в частности, относительно родословной своей матери, в более поздней записке

пишет: *«Карабахские армяне – собственно, не армяне, а особое племя ...: в древности они назывались албанцами, а армяне зовут их ахаване».* *«Они жили первоначально около озера Гокчи. Теснимые с юга, они переселились в Карабах, вместе с князьками своими, носившими родовое имя Бегляровых, по имени своего легендарного предка Беглара. Но и в Карабахе они держались замкнуто, не смешиваясь с окружающим населением... Карабахские армяне сохранили особое наречие и особые нравы. Титул меликов Бегляровы получили от турецкого правительства»* [курсив наш, К.Иманов].

Флоренский дает и этимологию фамилии матери, происходившей из албан: у грузин «сапари», по-русски – «щит», «преграда». Заметим, что по существу корень слова тюркский – «сипер», по смыслу означает приводимый Флоренским смысл.

Приводимые соображения свидетельствует, что даже к середине XIX в. албанское сознание не являлось угасшим и протест матери-албанки Флоренского ярко живописует это. Отметим, что албанцы – одни из предков азербайджанского народа и, как известно, после исламизации Азербайджана, большая часть албан-христиан приняла ислам. И даже в XIX в. после эскамотации албанской церкви, многие из остаточного населения албан-христиан григорианского толка, приняли ислам и православие. Среди них, полагаем определенная часть Сапаровых известна как Сафаровы [О происхождении албан, на которое ссылается П.Флоренский, смотри книгу К.Иманова «Хатты Малой Азии и Кавказская Албания», Б., 2016 г.].

Добавим к этому, что недавно в прессе (Агентство «Интерфакс») прошло сообщение карабахского армянина Артура Агаджанова, связанное с ситуацией вокруг Карабаха и возрождения в Азербайджане Албанской церкви. Бывший бакинец с карабахскими корнями, ныне проживающий в Украине, Агаджанов многие годы стремится бороться с армянской пропагандой и фальсификациями и как многие карабахские христиане считает себя насильно записанным в «армяне», не имея при этом ничего общего с гайканцами (хайями). В своем заявлении Агаджанов выражает готовность объединить вокруг себя карабахских армян, прописанных хайями. Не случайно, что хайи именуют албанцев армянами-отступниками. И вообще, следует подчеркнуть, что ни один из христианских правителей Карабахских меликств не являлся этнически хаем.

К примеру, если следовать «Карабахнамэ» Ахмед бека Джаваншира «Еган-правитель сел Туг и Дузах», который противился подчинению власти карабахского хана – Панахали хана, хотя в конце концов и подчинился. После царской экспансии на Кавказе христианские Еганы приняли фамилии Еганян, а мусульманские, принявшие ислам Еганы – стали Мелик-Егановы. Известно также, что «еган – эган» – один из древнетюркских энтонов.

Так кому же верить: албанцу по матери знаменитому ученому П.Флоренскому, карабахцу-албанцу Агаджанову, сохранившимся историческим свидетельствам или фальсификаторам вроде Связяна? Однако армянские подлоги по отношению к Кавказской Албании этим не исчерпываются. Армянский специалист Р.Галчян в книге

«Мифологизация истории. Азербайджан, Армения, вымысли и факты» тщетно пытается доказать, что якобы одной из азербайджанских фальсификаций является подмена армяно-хайских крестов и представление их в качестве албанских. Приводимые в книге составителем, которой является азербайджанский исследователь К.Имрани, выпущенной по инициативе фонда Гейдара Алиева и МИД Азербайджана под названием «Война против Азербайджана. В прицеле – культурное наследие», армянский автор объявляет все приводимые кресты в качестве армянских.

С этой целью используется типичный фальсификаторский прием, когда на сравнение с приведенными в качестве примера албанскими крестами из книги азербайджанского автора представлены примеры крестов Кавказской Албании, в т.ч. из прежних албанских храмов, ныне присвоенных и слегка измененными армянами-хайами крестами.

В частности, речь идет о храмах восточнее от Тифлиса и Иранской Джульфы – ареала проживания кавказских албанцев. Хотелось бы подчеркнуть, что албанские кресты типичны как трехлиственные на концах и в некоторых источниках их аналоги именуются «лилия-флерными», а тройственность наконечников албанского креста определена более древними, дохристианскими верованиями албанцев – Солнце, Луна и Огонь (см. И.Смирнова «Тайная история креста», М., Эксмо, 2006). Те же претензии, кстати, имеют место и в попытках арменизации грузинских христианских храмов.

Очередные фальшивки армянства, попирающие достоинство албан и их сегодняшних

преемников – азербайджанцев, христианского грузинского народа, свидетельствуют наряду с прочим и о неумном желании армянства стать родоначальниками христианства на Южном Кавказе.

4. Инсинуации и курьезы с фальшивым Тигранакертом и «неандертальским прошлым» хайев на оккупированных азербайджанских землях.

Приводимый пример связан с оккупированными ныне армянскими агрессорами землями Физулинского района, где в свое время азербайджанские ученые в Азыхской пещере обнаружили и исследовали стоянку древнего человека – азыхантропа. Приписывая себе как обычно древнейшее происхождение, агрессоры переименовали Азых в Азох (парадокс, поскольку Азох на армянском означает «кислый виноград») и стремятся преподнести миру Азых как «один их первичных очагов армянской культуры». Исследовавшие останки азыхантропа азербайджанские ученые отнесли его к ашельскому периоду, т.е. к раннему палеолиту или к периоду около 2 млн. лет назад. А вот агрессоры претендуют на то, что армянский (хайский) этнос сформировался именно в период проживания древнейшего человека. Очевидно, что подобный абсурд непременно порождает и другой, и армяне, продолжая незаконные раскопки на территории, обнаружили каменную статую «неандертальской женщины», причем в национальном армянском одеянии. Мало того, подле «армянской неандерталки», якобы обнаружены остатки бытовых вещей, армянских национальных блюд и инструментов. Судя по всему,

если и не удастся объявить обнаруженного азербайджанскими учеными азыхантропа «хайостропом», то сгодится и статуя каменной «армянской неандерталки», тем более в «армянской национальной одежде». Трудно к этому что-либо добавить, ибо выходит, что не только неандертальцы были армянами-хаями, но и сумели сохраниться в течений нескольких сотен тысяч лет таким образом, что их национальная одежда, равно как и предметы быта, не претерпели изменений.

К этому можно добавить и находку Института археологии и этнографии АН Армении, директор которого Павел Аветисян заявил, что на границе Армении с Турцией и Ираном обнаружены чарыхитупли, которым 5,5 тысяч лет. Согласно заявлению армянского ученого, найденные чарыхи мало чем практически отличаются от башмаков, которые носили прадеды нынешних армян-хайев.

Незаконные археологические раскопки на оккупированных азербайджанских землях Карабаха «выявили» «город Великого Тиграна», «подтверждающего» миф о «Великой Армении». Об этом сообщили СМИ (Арминфо) еще в 2007 году. Нам трудно судить о величии Тиграна II, начавшего с заложничества у Парфянских царей Арсакидов и завершившего лизанием сапогов Римских полководцев, тем более, царя этнически нехайского происхождения, но, очевидно, никогда не закладывавшего Тиранакерта в Карабахе и, вообще не имевшего никакого отношения к Карабаху. Цель фальшивки отчетлива, де мол Карабах входил в состав мифической «Великой Армении». Фальшивка «подкрепляется» дополнительными сведениями, а именно раскопанными христианской базиликой V-VI

вв. н.э., фрагментами покрытий, входом в крепостные стены и даже ее остатками, найденной керамикой, остатками хачкаров и т.п. Очевидно, что все найденное, если и существует, то имеет отношение к материальному наследию Кавказской Албании. Тем не менее на оккупированных землях Агдамского района Азербайджана, на берегу реки Хачын-чай незаконные раскопки продолжают вестись с целью извлечения свидетельств транзитного перемещения Тигранакерта из Малой Азии на Южный Кавказ.

Примеров подобного рода много, но завершая изложение хотелось бы сказать следующее.

Армянские исторические фальсификации с так называемой «Восточной Арменией», преследующие цели отчуждения и арменизации исконно азербайджанских земель Карабаха, Зангезура и Нахчывана, равно как надуманные соображения, переросшие в псевдоисторические описания – концепции относительно хайского происхождения территории Западного Азербайджана, т.е. бывшего Эриванского ханства, где ныне и воплощена государственность Армении, являются всего лишь относительно современными отголосками большой исторической аферы с так называемой «Западной Арменией», территорией нынешней Северо-Восточной Анатолии Турции. В центре этой аферы стоит миф о якобы хай-армянском царстве, созданном в Анатолии, тиражированный в многочисленных изданиях и на разных языках, который опирается на сфабрикованный тезис его преемственности с реально существовавшими и не имевшими никакого отношения к хаям Хеттскому и Урартийскому царствам. Он получает развитие на хай-армянских фантомах, опять же не имевших

отношения к хаям Артаксидской и Оронтидской государственностях, «чудесно» перевоплощаясь, в «легендарную «Великую Армению», и одновременно – в миграцию надуманной армянской государственности на Южный Кавказ («Восточную Армению»).

Афера с несуществующим армяно-хайским царством, требуя новых жертв, становится совершенно бесцеремонной, когда присваивается история и происхождение Парфянских Арсакидов и созданного правителями этой могущественной империи своего западного доминиона – государства Малых Арсакидов (хай-армянского царства Аршакуни, как расписывают его сегодняшние армяне). Все эти нелепицы, нанизанные друг на друга исторические абсурды совершаются, как ни парадоксально, вопреки даже многократно переделанным под заданную мифологему армянским источникам, грузинским традиционным сведениям и, несомненно, описаниям в тюркских дастанах.

Казалось бы, что во всем этом особенного?

Ведь каждый народ имеет свою историю и более того может представлять ее в том свете, в котором хотел бы. Несомненно и то, что формируют историю народа, как правило, его историки и если они прибегают к фальсификациям и в этом желанном представлении история воспринимается и принимается широкой национальной аудиторией, то что же в этом предосудительного? А вот что? Если подобная история «лепится» путем искажения истории соседей, посягательства на их исконные земли, принадлежащие им материальные и нематериальные исторические свидетельства на его прошлое как неотъемлемую часть будущего, то

«исторические сказки» подобного рода приобретают совершенно иное значение.

Восхваляя и вознося один народ, они унижают другие, возвеличивая деяния и достоинства представителей одного этноса, приписывая и присваивая неприсущее им и не содеянное ими, они лишают другие народы на их собственную историю, глумятся над исторической памятью ее фигурантов.

«Казаться, а не быть» - этот девиз армянства, о котором мы напоминаем, прямо противоположен известной истине «чтобы казаться тем, кем хочешь, нужно быть им». Однако, «платье, - как говорил Сервантес, и облачает и разоблачает».

Спасибо за внимание!

Подготовлено в Агентстве по Авторским Правам
Азербайджанской Республики